

Ян Цзань, услышав голос Ян Гуана, медленно поднял голову. Его глаза были красными, а зрачки — кроваво-алыми. Увидев Ян Гуана, его и без того налитые кровью глаза стали еще краснее. Он шатаясь поднялся с пола, неуверенно подошел и хрипло прошептал:

— Старший брат... Со вторым братом все будет в порядке, правда? Правда?..

Ян Гуан вздохнул, поправил волосы Ян Цзаня и сказал:

— Не волнуйся, все будет хорошо.

Услышав эти слова, Ян Цзань сглотнул несколько раз и, наконец, не выдержал. Слезы хлынули из его глаз, и он, прижавшись к плечу Ян Гуана, зарыдал, как ребенок, без тени былого высокомерия:

— Что мне делать? Это все из-за моей непослушности, из-за моего упрямства... Если со вторым братом что-то случится, что я буду делать?.. Что мне делать?..

Ян Гуан похлопал его по спине и сказал:

— Все будет хорошо. Абсолютно точно.

Остальные молчали, не смея вымолвить ни слова. Сун Сюэянь выглядела крайне подавленной и тихо пробормотала:

— Это все из-за меня... Именно поэтому я... Я не смела... Все, кто мне помогает, оказываются в беде... Я...

Жун Му, слыша, как они винят себя, не выдержал и сказал:

— Как это может быть вашей виной? Если и есть кто-то виноватый, то это Чжэн Хайян, этот подлец! Не берите на себя его ответственность. Он должен отвечать за все.

Ян Гуан добавил:

— Жун Му прав. Это дело... Я, Ян Гуан, беру на себя.

В этот момент свет в операционной погас, и дверь медленно открылась. Из нее вышла медсестра.

Ян Цзань тут же подбежал к ней:

— Как дела?! Как мой второй брат? Он... Он в порядке?

Медсестра успокоила его:

— Родственники могут не волноваться. Все в порядке. У пациента нет угрозы для жизни. Нож извлечен, но из-за большой потери крови он ослаблен и нуждается в восстановлении.

Услышав это, Ян Цзань чуть не рухнул на пол.

Вскоре Ян Чжэн выкатили на каталке. Он лежал на больничной кровати. Благодаря отличной физической форме он очнулся от наркоза почти сразу после выхода из операционной, хотя был еще не совсем в сознании.

С трудом открыв глаза, Ян Чжэн увидел, как Ян Цзань, весь в слезах, с лицом, испачканным кровью, хрипло усмехнулся и сказал:

— Третий брат, ты... Похож на маленького котенка.

Ян Цзань не смог улыбнуться в ответ и снова чуть не заплакал. Ян Чжэн хотел утешить его, но не смог выговорить ни слова и снова погрузился в сон.

Когда стало ясно, что Ян Чжэн вне опасности, все вздохнули с облегчением, словно с плеч свалился огромный камень.

Все пошли в палату ухаживать за ним, но Сун Сюэянь не решилась войти. Она стояла у двери, нервно шагая туда-сюда, не находя себе места.

Ян Гуан, заметив ее фигуру в дверном проеме, прищурился и вышел.

Сун Сюэянь, увидев его, опустила голову и сказала:

— Простите... Это все из-за меня. Из-за меня брат Ян получил травму. Мне так... так жаль.

Ян Гуан проигнорировал ее извинения и вдруг спросил:

— Хочешь разоблачить Чжэн Хайяна?

— Разоблачить? — Сун Сюэянь испуганно замахала руками. — Нет, нет, он... Он отомстит мне, моей семье, моему племяннику, и... и вам. Он сумасшедший, он...

Ян Гуан прервал ее страхи, медленно сделав два шага вперед.

Сун Сюэянь, почувствовав исходящую от него мощную ауру, невольно отступила, пытаясь сохранить безопасную дистанцию.

Ян Гуан повторил:

— Я спрашиваю тебя, хочешь ли ты разоблачить Чжэн Хайяна... Хочешь или нет, а не боишься ли ты.

Сун Сюэянь сглотнула, долго не находя слов.

Ян Гуан настаивал:

— Я спрашиваю, хочешь ты или нет. Хочешь или не хочешь?

Его настойчивость заставила Сун Сюэянь вспотеть, несмотря на прохладу в больнице. Казалось, она принимала важнейшее решение в своей жизни.

Ее голос был хриплым, когда она медленно произнесла:

— Я... Хочу!

Выражение лица Ян Гуана стало резким, как заточенный меч:

— Отлично.

Сказав это, Сун Сюэянь почувствовала огромное облегчение. Казалось, высказать то, что она

подавляла два года, было не так уж сложно. Наоборот, это принесло ей облегчение.

Она хотела! Она мечтала об этом! Она день и ночь думала о том, как избавиться от этого жестокого и безумного мужчины, но боялась сказать это вслух. Слишком много страхов, слишком много опасений. Сегодня она наконец сказала это. Она хотела!

Ян Гуан спокойно сказал:

— Чжэн Хайян — опытный человек. Видно, что он хорошо подготовился. У тебя есть травмы, но он легко может отрицать все. Есть ли у тебя доказательства его насилия? Например, аудио или видео?

Сун Сюэянь покачала головой и тихо сказала:

— Нет. Каждый раз, когда Чжэн Хайян злился, он забирал у меня мобильный телефон. В самом начале, когда я поняла, что он жесток, я действительно хотела записать его, но он обнаружил это. После этого он стал очень осторожным. К тому же, он актер, и методы, которые он использует против папарацци, он применяет и ко мне. Потом он заставил меня переехать к нему домой, и стало еще сложнее записать что-то...

Она много раз пыталась сопротивляться, но каждый раз доказательства уничтожались, а ее жестоко избивали. В конце концов, она перестала пытаться.

Ян Гуан сказал:

— Сейчас у нас нет прямых доказательств. Просто разоблачить Чжэн Хайяна без уверенности нельзя. Его фанаты не поверят, и он сможет выкрутиться.

Сун Сюэянь спросила:

— Что же тогда делать?

Ян Гуан прищурился и с усмешкой сказал:

— Нужно поймать Чжэн Хайяна с поличным. Его собственнические инстинкты сильны, верно? Что ж, я сыграю роль первого возлюбленного.

— Первого возлюбленного?

В этот момент из палаты раздался голос Ян Цзяня:

— Второй брат очнулся! Очнулся!

Услышав это, Ян Гуан сразу же вошел в палату. Действительно, Ян Чжэн уже проснулся.

Он очнулся ранее, но из-за потери крови и слабости снова погрузился в сон. Через полчаса, немного восстановив силы, он открыл глаза, и действие наркоза полностью прошло.

Ян Чжэн с беспокойством спросил:

— Третий брат, ты в порядке?

Ян Цзянь покачал головой:

— Все в порядке.

Ян Чжэн добавил:

— Почему ты весь в крови? Ты уверен, что не ранен?

Ян Цзань, чувствуя смесь гнева и грусти, ответил:

— Это твоя кровь!

Услышав это, Ян Чжэн облегченно вздохнул:

— А, понятно. Главное, что ты в порядке.

Ян Цзань не мог выразить, что он чувствовал в этот момент. Он опустил голову, погрузившись в молчание.

Ян Гуан, видя эту сцену, понял, что в сердце Ян Цзаня остался тяжелый груз. Тогда Ян Гуан специально подчеркнул, что Ян Цзань должен был взять с собой охрану, но тот не воспринял это всерьез, не понимая, насколько безумным может быть Чжэн Хайян.

Теперь, когда Ян Чжэн получил травму и чуть не погиб из-за этого, в сердце Ян Цзаня остался тяжелый груз.

Ян Гуан взглянул на Ян Цзаня и вдруг сказал:

— Второй брат хочет яблоко. Третий брат, очисти ему одно.

— А? Яблоко? — Ян Чжэн сказал. — Я не...

Не дав ему закончить, Ян Гуан настаивал:

— Второй брат, ты хочешь яблоко.

Ян Чжэн: ...

Ян Чжэн выглядел растерянным, но он не был глупым и, кажется, постепенно понял намек старшего брата. Он сказал:

— Ага... Да, я хочу... яблоко. Третий брат, сможешь очистить мне его?

Ян Цзань, полный чувства вины, сразу согласился:

— Яблоко? Хорошо, подожди немного.

Они только что попали в больницу, откуда там яблоки? Ян Цзань тут же спустился вниз и купил целую корзину яблок, целых десять килограммов, как будто оптом.

Он вымыл руки и яблоки, собираясь начать чистку. Но он был избалованным молодым господином, изучавшим право и занимавшимся бизнесом, никогда не чистил яблоки. Обычно ему их чистили другие, и это был его первый опыт.

Ян Цзань сел, взял нож для фруктов и начал водить им над яблоком, как будто собирался его анатомировать.

<http://bllate.org/book/16206/1455460>